

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
НАБОРОСОК
ДЛЯ РЕЗЕНЦИИ
НА ЭЛЕВТЕРОЛОГИЮ
ИОГАННА АВГУСТА
ГЕНРИХА УЛЬРИХА¹**

И. Кант

Разрозненный лист D 5

Первая страница

Это сочинение полезно. Автор основательно доказывает, как должна мыслиться свобода, если рассматривать существование вещей, поскольку оно детерминировано временем, как способ существования вещей самих по себе. Оно — простой механизм природы.

— Однако он видит трудности, если предположить другой способ (форму) существования этой самой сущности помимо времени, и поэтому предполагает наличие детерминизма и придает ему форму, совместимую с моралью настолько, насколько это возможно. — И если ничто другое не удерживает его, кроме этих самых затруднений, то последние легко преодолимы.

— Следует пожелать, что основательный автор будет обращаться с остальными трудностями системы К. точно так же, как здесь, а именно покажет, как можно справиться со всеми трудностями, с которыми обычно сталкивается чистый разум за пределами свободы, не обращаясь к тем же самым основным принципам различия чувственного и интеллектуального, и лишь только затем выскажет возражения против системы, ибо только таким образом можно будет лучше всего увидеть, где следует искать этому помощь.

В этой форме представления явлений отсутствует чувство раскаяния, виновности, потому что речь идет только о физических основаниях объяснения, по которым нечто происходит, а не о моральных, по которым нечто, существующее всего лишь в идее и не являющееся осуществленным, могло бы произойти. И тут вместо физического закона выступает моральный, вместо физической свободы (странное название) — моральная свобода, а вместо объяснения — чувство виновности.

¹ Перевод выполнен по изданию: *Kant's Gesammelte Schriften* / hrsg. von der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1955. Bd. 23. S. 79–81.

Поступила в редакцию 15.12.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-1-10

© Кошцев И. Д., пер. с нем., 2015

Поступки, если они в обоих случаях берутся в одном и том же смысле, противоречат друг другу, или, более того, исчезает свобода или природа. Но если должны быть обе, то один и тот же поступок одного и того же субъекта должен, во-первых, быть подвержен законам природы, и то же самое существо и относительно того же самого поступка не должно быть подвержено законам природы и тем не менее быть их основанием.

То, что поэтому моральность и виновность вполне согласуются друг с другом, то в это можно поверить, только перевернув все моральные принципы.

Вторая страница

Если поступок плох, то для оправдания необходимо, чтобы в то же самое время субъекту должна быть предоставлена возможность его не совершать, а если он хорош, чтобы никакая другая причина не воздействовала на волю.

Прежде, чем совершить поступок, субъект осознает, что он может и должен стать лучше, но не то, что он обязательно станет лучше. Но когда поступок совершен, то он находит, что при тех обстоятельствах, в которых он был прежде, было действительно невозможно, что он со временем сможет стать лучше. Следовательно, есть возможность, даже при тех обстоятельствах, в которых он был прежде, стать лучше (в том, что касается поступка) и в то же время невозможно, что он может стать лучше; если бы он прежде осознал те условия, в которых он находился, то он уже заранее увидел бы, что хотя по своим способностям, рассматривая абстрактно, улучшение возможно, но по причине обстоятельств совершенно невозможно, о чем он может заключить лишь потом, когда происходит то, чего он не предусмотрел согласно физическим законам.

Далее в том, что касается поступка, ввиду того, что он полагает, что может стать лучше, он с необходимостью признает, что он виновен и подлежит наказанию, если не станет лучше, и лишь затем, так как зло свершилось, он не может ничего поставить себе в вину, потому что обстоятельства не позволяли, чтобы поступок был совершен иначе.

Физическая система моральности — непрерывное противоречие, а воображаемое долженствование — какими бы ни были обстоятельства — это в лучшем случае воображаемая свобода и ничего больше.

Физическая необходимость несовместима с нравственным законом человека. Несмотря на это она не может быть также и упразднена. Следовательно, необходимо найти такую форму отношения субъекта к событиям чувственного мира (поступок есть одно из них), которая может существовать вместе с физической необходимостью и быть одновременно независимой от нее. Но бытие субъекта во времени может существовать только с физической необходимостью. Следовательно, ее бытие должно рассматриваться как обусловленное временем. Однако автор признает на с. 33.

Разрозненный лист D 9

Вторая страница

Итак, вскоре он признает невозможность физического способа объяснения свободы в нравственном смысле и (так как она неотделима от абсолютной реальности времени и существования вещей в нем как вещей в себе) невозможность рассмотрения подобного существования как существования вещей самих по себе. Следовательно, неудача своей попытки вынудит

дит признать то, что само по себе для него связано с трудностями. Но тем самым он приносит пользу. Ибо выводы, подобные выводам относительно времени, доставляют большие трудности в том, чтобы сделать их полностью понятными, потому что представления сами нуждаются во времени для своего проявления. Только в применении главным образом к антиномиям они обнаруживают свою необходимость. Именно это, то есть попытки разрешить антиномии противоположным образом, если они будут предприняты в отношении остальных антиномий, то возникнет желание, прежде чем заняться разрешением трудностей, связанных с принципами, без которых нельзя обойтись, преградить самому себе путь многочисленными трудностями.

Грешник г-на а.[втора] переживает также и в том, что касается его нравственного достоинства, приятные дни, следуя этим принципам. У него есть осознание должного, хотя и несерьезного воления, но все это так определено его внутренним свойством и обстоятельствами, и иначе не должно было быть. Но зато он осознает возможность (чтобы не сказать способность), что в будущем он станет более совершенным человеком, чему способствует также представление о том, что он должен стать таковым. Если случится, что он станет таковым, то будет хорошо, а если этого не произойдет, то это также хорошо, ибо в соответствии с обстоятельствами времени это в нем и вне его невозможно, чтобы это могло совершиться иначе.

Если бы время было формой существования вещей самих по себе, то каузальность причины мира была бы каузальностью начала мира во времени, и не было бы, следовательно, первой и необходимой причины. Следовательно, должна быть еще одна форма существования вещей и случайность мира зависит только от феноменов, которые... [текст обрывается]

Пер. с немецкого И. Д. Копцева

О переводчике

Иван Демьянович Копцев — д-р филол. наук, проф. кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Балтийского федерального университета им. Канта, ivan.kopcev@mail.ru

About translator

Prof. Ivan Koptsev, Department of Language Theory and Cross-Cultural Communication, Immanuel Kant Baltic Federal University, ivan.kopcev@mail.ru